

УДК 343.9

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

В. Н. Фадеев

профессор кафедры криминологии,
доктор юридических наук, профессор,
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
e-mail: fadei87@mail.ru

***Аннотация.** В статье говорится о том, что необходимо рассматривать новый взгляд на развитие юридической науки и образования. Речь идет, прежде всего, о реализации жизнеутверждающих принципов образа жизни, жизнеустройстве и жизнеобеспечении на основе правомерного поведения через формирование индивидуального, общественного и всеобщего, космически освященного сознания.*

***Ключевые слова:** материалистическая философская парадигма, метафизический взгляд, вероятностно-временной подход, неопределенность будущего, истоки и корни преступности.*

***Annotation.** The article says that new point of view on the development of legal science and education should be taken. First of all, for the implementation of life-affirming principles of life style, life organization and life support based on lawful behavior through organization of individual, social and universal, cosmic sanctified consciousness.*

***Keywords:** materialistic philosophical paradigm, metaphysical view, probability-time approach, the uncertainty of the future, the origins and roots of crime.*

Нет необходимости перечислять множество работ и точек зрения, высказанных учеными и специалистами о состоянии юридической науки и образования.

В этой связи попытаюсь вывести общую, принципиальную формулу недостатков в современной юридической науке и образовании.

Прежде всего, надо отметить, что вся гуманитарная наука, включая юридическую, как части целого базируется на материалистической философской парадигме.

При этом следует особо отметить одно принципиальное обстоятельство. Насколько можно судить, беспомощная в отношении к глобализации преступности юридическая наука является одной из прикладных ветвей материалистической философии, в соответствии с которой она (юридическая наука) в полной мере рассматривает только реальные события, то есть уже свершившиеся деяния криминального характера.

Правоохранительная система тоже строится на основе информации об уже совершенных преступлениях.

В этой связи выскажу не очень удобную, а может быть неприемлемую для отдельных коллег, оценку современного состояния юридической науки на примере криминологии.

В частности, в настоящее время преобладают, с одной стороны, фрагментарно-дискретная картина мира в сознании общества и фактическая раздробленность носителей его духовно-нравственных начал и их взаимоотношения с пронизанным коррупцией государством, а с другой — ситуация неопределенности будущего его как такового, а не только предмета и метода криминологии как основание для установления жесткого национального правопорядка.

В порядке иллюстрации и подтверждения сказанного отмечу, что уже в ранний постсоветский период юридическую науку и, прежде всего, криминологию сначала «отодвинули» (эта «политика» имела свое продолжение и в новейшее время¹), а затем и «отторгли» от поиска и выявления ответственных субъектов за рост и развитие преступности.

Наоборот — дали возможность поделить поле развивающейся преступности на предметы исследований — т. е. на «научные делянки», «деляночки» и совсем уж на «узкие полоски», почему и появились масса разных пустых диссертаций, вал наукообразных, но никчемных публикаций, надуманных исследований и т. д.

А результат один — все это ушло и продолжает уходить попросту в «никуда» или, по-другому сказать, — в бездонную «черную дыру» полной безответственности за то, что случилось и происходит ныне, как и за то, что делается в криминологии, которая не рассматривает национальную безопасность как свой предмет, а правопорядок для ее охраны — как инструмент своей основной деятельности.

Понятно, что «больна» в этом плане не только криминология, но и иные отрасли юридической науки, в т. ч. и уголовное право, которые действуют в основе своей — на уровне единичного, но мало функциональны на уровне особенного, не говоря уже о всеобщем, сущностном уровне, — если именовать эти уровни на языке диалектической логики.

Хотя в литературе встречается немало призывов следовать этой логике, в том числе — проведение криминологической экспертизы законотворческой и всей прочей жизнеутверждающей деятельности органов власти.

¹ Известно, что криминология является «неудобной наукой, прежде всего, для властных структур. После очередного “изгнания” в разряд “второстепенных”, т. е. необязательных к изучению наук, на основании приказа Минобрнауки РФ № 28 от 11 января 2018 года криминологию заново, с 1 сентября 2018 года, в системе юридического образования ввели в число учебных дисциплин, обязательных к изучению, т. е. действуем по принципу «пока гром не грянет мужик не перекрестится».

Вместо этого, как пишет профессор А. И. Долгова, «криминологию пытаются подменить уголовной политикой с ее многозначной трактовкой и утверждением о том, что уголовная политика — это и есть борьба с преступностью. Как правило, авторами современных работ по уголовной политике являются специалисты по уголовному праву, отдельные из которых слабо ориентируются в теории и практике настоящего криминологического знания» [1].

Таким образом, можно констатировать, что одной из основных угроз, деградирующих, а более правильно сказать — фальсифицирующих ход развития человечества, является заточенность гуманитарной науки на материалистической философской парадигме, в отличие от естественных отраслей знания, и, прежде всего, неклассической физики, базирующейся на метафизической составляющей.

В частности, в естественных науках, прежде всего, в физике, с открытием в 30-е годы XX века кванта как явления, квантовой механики в целом и специальной теории относительности, сформулированной Альбертом Эйнштейном, предвестником которой явилось открытие Вернером Гейзенбергом принципа неопределенности, Нильсом Бором — соотношения неопределенностей и принципа дополнительности, а также криволинейной неэвклидовой геометрии Римана-Лобачевского — в результате чего произошел резкий скачок развития в сторону неклассической (метафизической) версии мировоззрения, которое строится в совершенно ином, вероятностно-временном контакте с внешним миром как его гораздо более глубокая и сущностная картина².

Главное, что следует выделить в этом плане — это категорический отказ физиков от первичности материи как некоего вещества и вторичности сознания как некой нематериальной среды для ее осмысления³.

В этой связи акцентирую внимание на том, что практический смысл понятия сознания человека и его связь с подсознанием тоже представляются в сугубо постфактическом формате (например, преступление как свершившийся факт), чем и объясняется сравнительно низкий уровень предупредительной дея-

² Постоянная планка определяет границу между макромиром, где действуют законы механики Ньютона, и микромиром, где действуют законы квантовой механики...

³ Объективная реальность выступила как абсолютно виртуальная среда, плодящая исключительно временно существующие материальные воплощения. Непрерывные акты творения «чего-то» (материальных объектов и проявлений) «из ничего» (неопределенность, микромир, поля, вероятности, виртуальность и т. д.), это касается и человека, как временно появляющегося из будущего и через настоящее — уходящего в прошлое... Так что понимание устройства мира и мировоззрение, строящееся на основе неклассической физики, по сути совпадает или во всяком случае гораздо ближе к дзэн-буддизму («Религия без Бога» по общему определению Папы Римского Павла), чем к материализму и вообще к каким бы то ни было «измам», возникшим и развивавшимися в лоне европейской культуры и науки.

тельности и понимания субъектно-объектных отношений как предметно-логической основы правопорядка и его нарушений.

Имеющиеся результаты экспериментов подводят к выводу, что физический мир более не является основным или единственным компонентом реальности и что он не может быть полностью понят без учета роли в нем сознания [2].

Что же касается юридической теории, то за редким исключением она осталась в лоне старой, практически неизменной парадигмы. Ученые лишь «отретушировали» внешние, «фасадные» аспекты своей науки, не затрагивая сущностные, глубинные стороны новой общественной жизни и общественных отношений как основание и повод для ее трансформации.

Здесь обращаем внимание юристов прежде всего на статью профессора Н. В. Щедрина, где автор пишет, что «коррупция в частном секторе наносит ощутимый вред обществу, однако понятие должностного лица с советского времени почти не претерпело изменений. Злоупотребление полномочиями, подкуп в государственной и частной сферах влекут за собой разную уголовно-правовую оценку...» [3, с. 410].

Следует иметь в виду, что стадию формирования неклассической версии юридической науки и ее использования пройти придется, притом начать это можно будет в процессе создания ее новой теоретической и методологической базы, в которой, помимо фактической и пространственной, должно занять полагающаяся ей вероятностно-временная составляющая в представлениях о будущем и достоверная — о нашем прошлом.

При этом необходимо отметить, что принципиальное значение метафизической составляющей в развитии теории и практики юридического, в нашем случае криминологического, знания состоит в том, что если материалистический подход позволяет говорить о выявлении причин и условий, а также факторном анализе, детерминации преступности и правонарушающего поведения, то метафизический взгляд дает возможность действовать по поиску истоков, корней преступности и девиантного, антиобщественного, противоправного поведения личности в его сознании, что в свою очередь позволит говорить об искоренении и ликвидации в будущем истоков-корней этого явления из жизни общества.

В последние годы предпринимаю определенные усилия для адаптации вышеперечисленных и иных проблем к реалиям жизнеустройства и жизнедеятельности, в том числе криминологии будущего, при этом ни в коей мере нельзя отрицать классическую или материалистическую криминологию как науку о преступности и борьбе с нею.

Иное дело, что ее теперь можно рассматривать лишь как отправную, базовую версию, которая в связи с глобализацией преступности и преступной глобализацией оказалась недостаточно эффективной в отношении к криминальному миру в его новых формах и масштабах.

Иными словами, подобно тому, как классическая механика Ньютона и представления об абсолютном эфире как об изотропной среде совершенно не подходят для понимания природы квантовых объектов и их поведения в реальном физическом пространстве, так и классическая криминология без метафизической составляющей не подходит для понимания истоков и корней преступности в сознании и сущности личности, а также глобализации форм и масштабов развития преступности.

Причина этой некомпетентности в обеих сферах знания, по сути, одна и та же — это недооценка, а если быть точнее — непонимание и незнание роли метафизической составляющей в представлениях об объекте и опыта перехода от классического формата физики к неклассическому, который представляет собой методологический алгоритм и школу как для криминологов и представителей других сфер юридической науки, так и гуманитарных отраслей знания в целом.

В этих условиях нужно основательно обдумать судьбу, цели и задачи всей правоохранительной системы.

Она должна представлять собой пространство такого правопорядка, который может надежно обеспечивать национальную безопасность изнутри жизни народа и страны, для чего надо существенно расширить сферу профессиональных знаний и интересов юристов и, как следствие, поднять уровень юридического образования и правовой культуры населения России и Республики Беларусь как суверенных стран.

В заключение необходимо отметить, что в данной статье обращаю внимание на те концептуально-методологические упущения, недостатки, знания которых явно не хватает для раскрытия сути предмета гуманитарной науки в целом и юридической в частности (на примере криминологии как части целого).

В этой связи представляется, что необходимо внести соответствующие изменения в учебный процесс по преподаванию, прежде всего, фундаментальных, базовых наук при подготовке юристов, с учетом метафизической составляющей философии как базового элемента мировоззрения. Ибо микромир формирует и управляет макромиром, а не наоборот, как это принято рассматривать классической гуманитарной наукой.

К числу основных учебных дисциплин и отраслей знаний, которые подлежат трансформации в первостепенном порядке, относятся философия, логика, теория государства и права, социология, психология, криминология и иные

учебные дисциплины, которые участвуют в процессе формирования у студентов и аспирантов системных представлений об окружающем мире.

Для этого необходимо совершенствовать образовательную среду путем междисциплинарной интеграции на уровне взаимодействия с профильными вузами, например, НБИКС технологии Курчатовский центр и иные естественно-научные вузы. Осуществляя данный проект, государство, в лице, прежде всего, образовательной системы сработает на опережение, формируя задатки нового мышления, которое затронет всю научную деятельность, в том числе, по исследованию истоков, корней преступности и сущности личности преступника в его сознании, а также проблем предупреждения преступности⁴.

Таким образом, прямо в образовательном процессе, который осуществляется учеными в своей области как педагогами по своим дисциплинам происходят развитие и перенос парадигмы неклассической науки на материал классических версий ее разделов и их переосмысление с применением не формальной, а диалектической логики, неопределенностей разного рода с их превращением в информацию.

К сожалению, среди научного (юридического) сообщества пока не видно особого энтузиазма в реализации этого подхода.

В различных научных и частных беседах возникают вопросы: что это дает в целом и в конкретной жизненной ситуации, — не вникая в суть вещей, в частности. Тем самым не воспринимается сама идея внедрения метафизического подхода в научно-практическую деятельность.

Опыт показывает, что рано или поздно практически все фундаментальные открытия находят свое применение. Также опыт показывает, что на момент открытия совершенно невозможно предсказать понадобится то или иное открытие и как оно себя проявит. Здесь лишь приведем один яркий пример из истории развития фундаментальной науки. В частности, вскоре после открытия Майклом Фарадеем электромагнитной индукции Министр финансов Великобритании Уильям Гладстон спросил у Фарадея: «Какая польза от электричества?». В ответ на это Фарадей сказал: «Вполне возможно, сэр, что скоро вы сможете обложить это налогом». И не ошибся Фарадей, прошло всего каких-то 50 лет и все... стали платить налог [4].

Остается пока только думать и мечтать о создании такого рода методики подготовки специалистов в ВУЗах, в нашем случае — юридического профиля, хотя этого требует вся сфера гуманитарной науки, в т. ч. и юридическая

⁴ В частности, по инициативе Департамента образования города Москвы и Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», с 2012 года в общеобразовательной системе реализуется так называемый «Курчатовский проект», цель которого — сформировать системные представления об окружающем мире, в то же время ВУЗовская система, прежде всего, гуманитарная сфера науки об этом пока что даже не «заикается».

наука — как часть целого, на примере перехода классической физики в ее неклассический формат.

1. Долгова А. И. Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность [Электронный ресурс]. URL: <http://crimas.ru/?cat=81> (дата обращения 21.02.2020). [Вернуться к статье](#)

2. Манифест постматериалистической науки [Электронный ресурс]. URL: <http://eroskosmos.org/manifesto-of-post-materialistic-science/> (дата обращения 23.02.2020). [Вернуться к статье](#)

3. Щедрин Н. В. Футурологические аспекты уголовного права [Электронный ресурс] // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по материалам IV Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 30 сент. – 1 окт. 2019 г. / под общ. ред. Н. А. Лопашенко ; ред. А. В. Голикова ; ФГБГУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. С. 409–413. [Вернуться к статье](#)

4. Из истории Пикабу [Электронный ресурс]. URL: [pikabu.ru>story/iz_istorii_1571918](http://pikabu.ru/story/iz_istorii_1571918) (дата обращения 27.02.2020). [Вернуться к статье](#)